ТУРЦИЯ

Духовное родство турецкой и русской культур сквозь призму литературы (очерк)

А. С. Аврутина

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9*

Для цитирования: Аврутина А. С. Духовное родство турецкой и русской культур сквозь призму литературы (очерк) // Актуальные проблемы мировой политики. Вып. 10 / под ред. Т. С. Немчиновой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2020. С. 270–276. <https://doi.org/10.21638/11701/26868318.19>

Статья посвящена важному вопросу, который интересует уже много лет как русскую, так и турецкую интеллигенцию — особенно с момента начала интенсивного взаимодействия обеих стран и, как следствие, развития культурных, экономических и политических русско-турецких отношений. Речь идет о родстве турецкого и русского менталитетов, о культурном родстве, которое обеспечено пограничным положением обеих стран между Востоком и Западом. Для иллюстрации близости менталитетов подобраны примеры из современной турецкой литературы, а также примеры из средств массовой информации, которые собраны за несколько лет работы автора в качестве литературного переводчика с турецкого языка.

Ключевые слова: Россия, Турция, менталитет, культура.

Россия и Турция, давно позабыв войны прошлого и связанные с ними взаимные обиды, начали дружить домами, семьями и народами, породнились.

Всегда считала, что русско-турецкая дружба — в основе заслуга не только политиков и бизнесменов, но и прежде всего специалистов-тюркологов. Именно мы в 1990-е гг. преподавали турецкий на первых языковых курсах; мы водили по нашим городам первых туристов, когда еще массового въездного турецкого туризма в России совершенно не было; мы сопровождали турецких бизнесменов, которые только приезжали присмотреться к русскому рынку, прежде чем годы спустя начать инвестировать в России деньги и заключать

здесь огромные контракты... Именно мы, в отсутствие генеральных консульств во многих городах, планировали работу и программы первых турецких правительственных делегаций...

Кто такой переводчик? Это человек, который помогает людям понять друг друга. У нас разные языки, религии, возраст, пол, темперамент, мировоззрение. Переводчик необходим всем нам, когда мы хотим понять друг друга, но не получается.

Как русский переводчик Орхана Памука и других турецких поэтов и писателей, воспитанный на русской литературе, могу сказать, что читать и переводить турецкую литературу, а точнее, делать турецкие романы и стихотворения понятными и близкими русскому читателю, — очень важное и приятное занятие.

Памук часто упоминает о духовной близости русской и турецкой культур. Обе страны — две бывшие великие империи, Османская и Российская, и у обеих сохранилась память о былом величии. В обеих странах болезненно вспоминают бывшее величие, а также тоскуют по империи даже век спустя.

Современная Россия во многом похожа на современную Турцию. Как и в Турции, в России в данный момент развивается капитализм, и вынужденно принимается западный стиль жизни, западные модели социальных и общественных отношений, атрибуты западной современной культуры и цивилизации, во многом чуждые и непривычные русскому национальному сознанию. При этом одновременно в России, как и в Турции, происходит и рост самосознания, а также националистических идей, подъем религиозных настроений. Даже в непростых украинском и сирийском вопросах мы похожи: ведь Турция воспринимает Сирию, своего «младшего соседа» точно так же, как Россия воспринимает Украину.

Главное, что объединяет Россию и Турцию, — это срединное положение обеих стран между Востоком и Западом. Турция — не Восток в чистом виде, но все же считается восточной страной, хотя в Турции много европейского. Россия, также пребывающая между Востоком и Западом, никогда не была восточной страной, но и никогда не была и типично европейской страной. Так же, как и в Турции, европейские обычаи и традиции в России казались чуждыми (вспомним, как Петр Великий заставлял людей под страхом смертной казни употреблять табак, носить европейское платье), а в национальном русском менталитете всегда было больше восточных черт, нежели европейских.

Именно поэтому невозможно сказать, что русские когда-либо смотрели на Турцию глазами европейца. И именно поэтому многое из того, что близко и понятно турку, будет близким и понятным русскому. У обоих народов — русских и турок — очень близкий и похожий менталитет. Не этим ли объясняется такая популярность Турции в России? И туркам, и русским свойственно то, о чем написал А. С. Пушкин в стихотворении «Зимняя дорога»: «...то разгулье удалое, то сердечная тоска».

Некоторым следствием ментального родства наших народов можно считать и то, что русский и турецкий языки содержат очень много общего в области разговорной лексики и фразеологии — в тех сферах языка, которые выражают самоощущение народа (*her işte bir hayır vardır* «нет худа без добра», *sabah ola, hayır ola* и *gün doğmadan neler doğar* «утро вечера мудренее», *gözden irak olan gönülden de irak olur* «с глаз долой — из сердца вон», *iyi iş altı ayda biter* «хорошо быстро не бывает», *yağmur bardaktan boşanırcasına yağıyor* «дождь льет как из ведра», *tatlı tatlı söyler acı acı sokar* «мягко стелет, да жестко спать», *dişine göre* «это дело ему по зубам», *diş geçirmek* «показывать зубы, кусаться», *bir işi hasır altı etmek* «отложить дело в долгий ящик»).

В романе Орхана Памука «Новая жизнь» образ «Кока-колы», предстает как образец всего западного, чуждого, а турецкая минеральная вода, которую пьет герой, — «Будак» — является залогом здоровья и благополучия. К слову, в России телевидение нередко показывают рекламу со слоганами, затрагивающими подобную тематику (вспоминается рекламный ролик кваса «Никола» со слоганом «Нет колонизации, квас — здоровье нации»).

Все это позволяет говорить, что некоторые исторические, социальные либо культурные ситуации из истории и культуры России перекликаются с некоторыми историческими либо культурными феноменами из турецкой жизни.

Примером духовной близости наших культур может служить понятие «русской тоски», существующее в русской культуре. О русской тоске писал А. С. Пушкин («...подобно аглицкому сплину, короче: русская хандра...»), П. Я. Чаадаев. О русской тоске писал А. П. Чехов, хотя тоска в его произведениях связана с упадком общества, будущей неизвестностью, личностным разложением героев, это тоска от гнетущей действительности, тоска по высшему смыслу жизни. И, кажется, что это понятие несколько перекликается с памуковским понятием *hüzün* 'тоска'.

Роман «Дом тишины» в чем-то удивительно русский. Даже на спинке турецкого издания «Дома тишины» фигурирует сравнение турецкого текста с «Вишневым садом» А.П. Чехова [1]. И в «Вишневом саде», и в «Доме тишины» ощущается легкая печаль, тоска по былому и тоска из-за неотступности непонятного будущего. Главный герой Хасан с его рассуждениями о том, чего он может добиться в жизни и какими способами он может воспользоваться для этого, очень напоминает Раскольникова с его вопросом, может ли он, позволено ли ему вершить чужие судьбы.

Сходство сцены военного переворота и захвата власти в театре во время спектакля в романе О.Памука «Снег» [2] напоминает реальные события октября 2002 г., когда террористы захватили 912 человек во время знаменитого мюзикла «Норд-Ост» в московском театральном центре на Дубровке, погибло 125 человек.

В «Снеге» вообще много «русского» — тетрадь Ка ассоциируется у читателей с тетрадью Юрия Живаго, русско-армянский город Карс — с российской архитектурой и русским снегом, общее развитие событий напоминает «Бесов» Достоевского.

Ка — классический герой русской литературы. Он напоминает таких героев русской литературы, как Онегин, Чацкий. Вокруг Ка происходят определенные события, жизнь диктует ему свои условия и создает вокруг него ситуации, он руководствуется ощущениями от тумана и снега — но противопоставить всему происходящему целостную личную концепцию он не в состоянии. Все, что он делает, он, подобно Раскольникову, который «убить-то убил, а душу человеческую не учел», как бы не доводит до конца.

Сюжет романа О.Памука «Мои странные мысли» определяет эпиграф из «Героя нашего времени» М.Ю. Лермонтова [3].

«Русскими» по духу кажутся и другие турецкие писатели.

Например, герои романов Сабахаттина Али зачитываются И.С. Тургеневым, да и сами походят на его персонажей; один из самых популярных современных турецких писателей Ахмет Умит несколько лет прожил в России, и именно в России испытал потребность в творчестве. А другой знаменитый турецкий писатель, поэт, музыкант и кинорежиссер Зульфю Ливанели любит не только употреблять в своих романах цитаты из русской классики, но и детально описывать эпизоды русской жизни последних десятилетий, например перестройку [4].

Можно ли не упомянуть о Назыме Хикмете, любившем Россию: когда издавали его книги в СССР, редко проставляли имя переводчика. Считалось, что коль уж он является членом Союза писателей России, то пишет по-русски. Но, конечно же, его произведения на русский язык все же переводили профессиональные переводчики, хотя разговорным русским языком он владел в достаточной степени. Зато еще один известнейший современный турецкий поэт — Атаол Бехрамоглу — войдет в историю русско-турецких отношений в том числе и как блистательный переводчик на турецкий язык А. С. Пушкина: “*Seviyordum Sizi ve bu aşk belki...*” — «Я вас любил: любовь еще, быть может...» Совершенно справедливо можно заключить, что турецкая литература XX в. во многом испытала влияние русской классики: это и образ «лишнего человека», и «герои нашего времени», и «вешние воды» любви...

Безусловно, совершенно неверно говорить о тотальном сходстве турецких романов XX в. с произведениями русских писателей XIX в., однако многие признают, что именно русская классическая литература оказала огромное влияние на турецкую литературу XX в. В Турции часто говорят об этом «русском» влиянии, о влиянии русской культуры на турок — трудно найти человека, не читавшего в школьные годы Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого или А. П. Чехова. «Россия для нас всегда была страной великих писателей, страной “Лебединого озера”, — как-то, почти 15 лет назад, признался мне владелец крохотного отеля в Анкаре. — Русские были для нас эталоном культуры долгие годы. И лишь в 1990-е годы ситуация изменилась».

К сожалению, в СССР турецкая литература издавалась несколько однобоко: переводились лишь произведения тех писателей, которые затрагивали социальные вопросы. В советское время хорошо знали и много издавали только нескольких турецких поэтов и писателей, таких как Назым Хикмет, Яшар Кемаль, Сабахаттин Али, Решат Нури Гюнтекин, — их главные произведения давно переведены на русский язык. Также часто издавались различные сборники турецких пьес, небольших рассказов, фольклор — анекдоты и сказки. В остальном турецкая литература в советские годы оставалась для русского читателя довольно закрытой. Такие имена, как Ахмед Хамди Танпынар, Огуз Атай, Пеями Сафа, Халиде Эдип Адывар, стали звучать на русском языке лишь в наши дни, и можно предположить, что именно ментальная, духовная близость наших народов, родство нашей общей истории, общие тяготы и даже общие политические

интересы в прошлом и настоящем являются причиной высокой популярности турецкой культуры в России. В качестве примера можно упомянуть и популярность турецких писателей, и популярность турецких сериалов, и общий резкий рост числа желающих изучать турецкий язык, который наблюдается последнее десятилетие.

Как написал Ватаняр Саидович Ягья, «язык давно является фактором мировой политики» [5–7]. В наши дни произведений различных турецких авторов переведено и переводится в России немало. Новые книги будут издаваться и дальше. Во всяком случае, хотелось бы на это надеяться. Власти с обеих сторон должны понимать: культурный диалог необходим всегда, при любых обстоятельствах.

Литература

1. *Pamuk. O. Sessiz ev. İstanbul, Can Yayınları, 1983.*
2. *Pamuk. O. Kar. İstanbul, İletişim Yayınları, 2002.*
3. *Pamuk. O. Kafamda Bir Tuhaflık. İstanbul, Yapı Kredi Publications, 2014.*
4. *Livaneli Z. Kardeşimin Hikayesi. İstanbul, Doğan Kitap, 2013.*
5. Ягья В. С., Чернов И. В., Блинова Н. В. Лингвистическое измерение мировой политики. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. 261 с.
6. Ягья В. С., Чернов И. В., Ковалевская Н. В. Лингвистическое измерение мировой политики. Berlin, Golden Mile GmbH, 2013. 256 с.
7. Ягья В. С., Чернов И. В., Ковалевская Н. В. Роль лингвистического фактора в социальном управлении и историческом развитии // Управленческое консультирование. 2016. № 7 (91). С. 156–175.

Контактная информация:

Аврутина Аполлинария Сергеевна — д-р. филол. наук, доц.; a.avrutina@spbu.ru

Spiritual Kinship to the Turkish and Russian Cultures through the Prism of Literature (Essay)

Apollinariya S. Avrutina

St. Petersburg State University,

7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Avrutina A. S. Spiritual Kinship to the Turkish and Russian Cultures through the Prism of Literature (Essay). *Digest of World Politics*, vol. 10, ed. by T. S. Nemchinova, St. Petersburg, St. Petersburg State University Press, 2020, pp. 270–276. <https://doi.org/10.21638/11701/26868318.19> (In Russian)

Russian and Turkish intellectuals have been interested in this important issue for many years, especially since the beginning of intensive interaction between the two countries and, as a result, the development of cultural, economic and political Russian — Turkish relations. It is about the relationship of Turkish and Russian mentality, about the cultural relationship, which is provided by the border position of both countries between East and West. To illustrate the closeness of mentalities, examples from modern Turkish literature, as well as examples from the media, which are collected over several years as a literary translator from the Turkish language.

Keywords: Russia, Turkey, mentality, culture.

References

1. *Pamuk O. Sessiz ev.* İstanbul, Can Yayınları, 1983.
2. *Pamuk O. Kar.* İstanbul, İletişim Yayınları, 2002.
3. *Pamuk O. Kafamda Bir Tuhaflik.* İstanbul, Yapı Kredi Publications, 2014.
4. *Livaneli Z. Kardeşimin Hikayesi.* İstanbul, Doğan Kitap, 2013.
5. Yag'ya V.S., Chernov I.V., Blinova N.V. *Linguistic Dimension of World Politics.* St. Petersburg, St. Petersburg State University Press, 2009. 261 p. (In Russian)
6. Yag'ya V.S., Chernov I.V., Kovalevskaya N.V. *Linguistic Dimension of World Politics.* Berlin. Golden Mile GmbH, 2013. 256 p. (In Russian)
7. Yag'ya V.S., Chernov I.V., Kovalevskaya N.V. Role of Linguistic Factor in Social Management and Historical Development, *Upravlencheskoe konsultirovanie*, 2016, no. 7 (91), pp. 156–175. (In Russian)

Author's information:

Apollinariya S. Avrutina — Dr. Sci. in Philology, Associate Professor;
a.avrutina@spbu.ru